

—

Нравственные принципы редко побеждают бесстыдное упорство.

После минутного молчания Сунь Фуань взглянул на Се Жуаня, который, казалось, не сопротивлялся, и решил оставить всё как есть.

Ладно, пусть дети сами разберутся. Заполнение доски не займет много времени, и это будет для них способом расслабиться.

Прочистив горло, Сунь Фуань сделал суровое лицо. «Сделай это, но не оставайся слишком поздно. Я не хочу чтобы это повлияло на занятия на следующий день».

Бо Цзинь кивнул: «Понял».

Сунь Фуань дал еще несколько указаний, а затем, заметив нескольких студентов, пытающихся пронести закуски в класс, прочитал импровизированную лекцию, прежде чем уйти.

После того, как он ушел, Се Жуань со сложным выражением лица отмахнулся от руки Бо Цзиня.

Кажется, подумал он, что он, вероятно, может быть... неправильно понял. Судя по словам и действиям Бо Цзиня, он совсем не походил на человека, борющегося с депрессией.

Ранее он читал некоторую информацию о депрессии.

Он знал, что основными характеристиками депрессии были чувство ошеломленности и безразличия ко всему. Но после долгого наблюдения за Бо Цзинем, у него, похоже, не было ни одной из этих черт.

Он не только постоянно проверял рецепты, но и умудрялся время от времени вставлять кокетливые замечания, выглядя гораздо более оживленным, чем сам Се Жуань.

Если бы у него не было депрессии, то зачем бы ему было пытаться покончить жизнь самоубийством?

Се Жуань не мог понять.

Он посмотрел на Бо Цзиня.

У мальчика был высокий прямой нос и спокойное выражение лица. Почувствовав взгляд Се Жуаня, он поднял бровь и улыбнулся, лукаво, но очаровательно.

Се Жуань внезапно ощутил укол дискомфорта, его грудь сжалась, словно на нее наложили влажную ткань, и стало трудно дышать.

У Бо Цзиня должно было быть светлое будущее, украшенное почестями и он должен быть всеми обожаем. Вместо этого, как в книге, он даже не дошел до вступительных экзаменов в колледж и закончил свою короткую жизнь.

Когда он впервые узнал о смерти Бо Цзиня, он почувствовал только сожаление и жалость. Но теперь, просто думая о таком финале, ему стало трудно дышать.

Он глубоко вздохнул и решил найти возможность проверить настроение Бо Цзиня ближайшие дни.

Хотя он был на семьдесят-восемьдесят процентов уверен в своих наблюдениях, это был вопрос жизни и смерти, и он не мог позволить себе никакой халатности.

Имея это в виду, он поднял глаза и спросил Бо Цзиня: «Как долго ты планируешь работать сегодня вечером?»

Бо Цзинь ответил вопросом: «Во сколько времени ты обычно ложишься спать?»

Причина, по которой он привлек Се Жуаня, заключалась в том, чтобы проводить с ним больше времени, а не нарушать его режим сна.

«Не позже полуночи», — небрежно ответил Се Жуань. «Почему спрашиваешь?»

«Тогда 11:30», — решительно установил время Бо Цзинь.

Тридцати минут будет достаточно, чтобы вернуться в общежитие и подготовиться ко сну.

Он не слишком думал об этой задаче; несколько известных цитат сгодились бы. С другой стороны, это был первый раз, когда Се Жуань участвовал в школьном проекте, поэтому он колебался: «Достаточно ли этого времени? Разве мы не должны поработать немного дольше?»

«Дольше?» — усмехнулся Бо Цзинь.

Он приподнял бровь, ухмыльнулся и посмотрел на Се Жуаня: «Что, ты хочешь проводить со мной больше времени?»

Се Жуань: «...»

По мнению Се Жуаня, он никогда не сможет сравниться с ним в умении флиртовать в любой момент.

Как раз в тот момент, когда Се Жуань собирался ответить, входная дверь внезапно распахнулась, и вошел Хэ Минцзе, неся большую сумку с закусками.

«Это было близко», — он похлопал себя по груди, явно испытывая облегчение. «Хорошо, что я вовремя нырнул в класс два, иначе старик Сунь поймал бы меня с поличным».

Его бы не смутило, если бы его выругали — он к этому привык и вообще не беспокоился. Но если бы Сунь Фуань конфисковал его закуски, это была бы трагедия. Он жаждал их уже несколько дней и не мог больше ждать.

Он полез в сумку, достал несколько закусок и протянул их Бо Цзиню и Се Жуаню: «Вот, кто здесь, тот и получит».

Бо Цзинь взглянул на острые полоски на столе Се Жуаня и бросил их обратно Хэ Минцзе. «Дай мне вместо этого что-нибудь сладкое».

Хэ Минцзе на мгновение остолбенел. Пока он рылся в своей сумке, он пробормотал: «С каких это пор ты любишь сладкое, Бо Цзинь?»

Это было удивительно, учитывая, что Бо Цзинь обычно был таким покладистым в еде — он ел все без жалоб, даже сырой имбирь в стир-фрае. Это был первый раз, когда Хэ Минцзе видел, как он проявлял столь явное предпочтение.

Сунь Хаосян и Пан Юй инстинктивно переглянулись, явно разделяя те же мысли, что и Хэ Минцзе.

Бо Цзинь сказал: «Мне это не нравится».

Если ему это не нравится, зачем просить об этом? Пока Хэ Минцзе размышлял об этом, Бо Цзинь продолжил: «Се Жуаню это нравится».

Хэ Минцзе, Сунь Хаосян и Пан Юй: «...»

Черт, им следовало бы провести еще один день под партой.

Хэ Минцзе на мгновение почувствовал себя подавленным, без всякого выражения передав

несколько пирожных с яичным желтком. Раздав все закуски в сумке, он вернулся на свое место.

«Что с тобой сегодня?» — Сунь Хаосян жевал хрустящий крекер, поддразнивая его. «Сорвал джекпот?»

Хэ Минцзе был щедрым по своей природе, но его семья была строгой. Его родители давали ему ежемесячное пособие, тщательно рассчитанное так, чтобы его хватало на приличную еду и одежду, и чтобы не оставалось много на траты.

При этом упоминании Хэ Минцзе ухмыльнулся, явно довольный: «Я хорошо сдал этот тест, поэтому мама дала мне дополнительные 500 юаней за месяц».

Он взволнованно добавил: «Она даже сказала, что если я наберу больше 600 баллов в финале, она отвезет меня на север посмотреть на снег!»

«Это потрясающе!» Сунь Хаосян, который тоже любил снег, тут же ответил: «Я буду усердно учиться и тоже подниму свои баллы. Если моя мама увидит улучшение, она согласится на что угодно».

«Ого, твоя мама, как моя, всегда привязывает все к оценкам. Клянусь, иногда давление...»

«Не для меня. Я позволяю этому влететь в одно ухо и вылететь из другого, ха-ха».

Эти двое сидели позади Се Жуаня, и даже не пытаясь слушать, он услышал их разговор.

Улыбка Се Жуаня постепенно померкла.

Результаты экзамена были опубликованы в родительской группе, но его мать до сих пор не спросила его о них.

Он опустил взгляд. Может, ей было все равно, а может, она отключила звук в группе и не увидела сообщение — кто знает?

Рядом с ним Бо Цзинь наблюдал за изменениями в выражении его лица, и, послушав разговор Сунь Хаосяна и Хэ Минцзе, он вспомнил, каким замкнутым был Се Жуань во время школьных каникул, и быстро сообразил, что происходит.

«Сунь Хаосян», — заговорил Бо Цзинь, прерывая его на середине разговора. «Старик Сунь сказал, что вернет твой телефон на следующей неделе».

«Правда?» Сунь Хаосян мгновенно вскочил, настолько взволнованный, что даже сделал сальто назад, и с нетерпением закричал: «Спасибо, брат Бо! Ты лучший!»

Не обращая внимания на его выходки, Бо Цзинь открыл упаковку с пирожным с яичным желтком и протянул его Се Жуаню: «Хочешь попробовать? Этот бренд делает замечательную выпечку — ароматную, но не слишком жирную, а желток сытный».

Се Жуань взял его и откусил.

«Тебе нравится вкус? Если да, то в следующий раз я отведу тебя к дяде Вану. Он мастер по выпечке. В молодости он был кондитером в отеле, обслуживая иностранных гостей».

«Обслуживал иностранных гостей?» — с любопытством спросил Се Жуань.

«Да, когда страна только открылась...»

Постепенно Се Жуань увлекся рассказами о славном прошлом босса Вана, полностью забыв о проблемах своей собственной семьи.

Позже тем же вечером, после второй вечерней сессии обучения, все собрали свои сумки, чтобы отправиться в общежитие. Но Се Жуань и Бо Цзинь сделали наоборот, покинув маленький класс и вернувшись в основной класс.

Пан Юй тщательно вытер доску, а на столе аккуратно разложил цветные мелки — мягко говоря, это была продуманная подготовка.

Се Жуань поставил сумку на стул, закатал рукава и посмотрел на Бо Цзиня. «Давай разделим задачи. Что мне делать?»

Бо Цзинь нашел его энтузиазм забавным и сделал вид, что размышляет. «Тебе? Дай-ка подумать...»

Оставив его в напряжении, Бо Цзинь медленно достал новый лист с заданиями по английскому языку и сказал: «Проделай тест на понимание прочитанного и загадки».

Се Жуань: «???»

Се Жуань уставился в недоумении. «И это все?»

Он не мог понять. «Если тебе не нужна моя помощь, зачем ты попросил меня прийти?»

Бо Цзинь сдержал смех. «Чтобы составить мне компанию?»

Се Жуань: «...»

Бо Цзинь прочистил горло, боясь, что отпугнет его, и объяснил: «Еще не время раскрашивать. Ты поработаешь пока над рабочим листом, а я позову тебя, когда ты мне понадобишься».

Ладно, по крайней мере, это имело какой-то смысл. Се Жуань разложил листок с английским и приступил к заданиям.

Тем временем Бо Цзинь взял цветной мел и направился в конец класса.

У него уже был план расположения, и поскольку учитель Сунь не был придирчив к эстетике, он быстро набросал разделы.

Они оба молча сосредоточились на своей работе, в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим постукиванием мела по доске.

Через некоторое время Се Жуань закончил свой тест на понимание прочитанного и загадку. Как раз когда он собирался заняться вопросами с выбором ответа, Бо Цзинь крикнул ему из-за спины: «Се Жуань, подойди и поставь штамп».

«Штамп? Зачем?»

Озадаченный, Се Жуань подошел и посмотрел на наполовину готовую доску. Он должен был признать, что у некоторых людей действительно есть дар к определенным вещам.

Он считал, что почерк Бо Цзиня и так впечатляет, но его письмо на доске было еще лучше.

Неудивительно, что учитель Сунь попросил его заняться доской. Даже без причудливых дизайнов, одни только его надписи заставляли людей хотеть рассмотреть их поближе.

Но...

Он указал на правый нижний угол доски, на две бросающиеся в глаза фамилии. «Зачем ты написал наши имена?»

Он присмотрелся внимательнее, а затем ухмыльнулся, словно обнаружил изъян. «Ха, ты такой неряшливый, что даже в своей фамилии черточку пропустил!»

Бо Цзинь вложил ему в руку кусочек цветного мела и сказал: «Это не ошибка».

Отказывается признать ошибку. Се Жуань вздохнул, собираясь подойти поближе, чтобы лучше рассмотреть, как вдруг понял, что Бо Цзинь стоит прямо за ним.

Они были так близко, что Се Жуаню показалось, будто его кто-то держит.

Прежде чем он успел отойти, Бо Цзинь уже схватил его за руку с мелом, направляя его к завершению последнего штриха иероглифа.

Затем голос Бо Цзиня мягко раздался у его уха: «Тот факт, что мы проштамповали друг друга, означает, что мы — личности друг друга».

Се Жуань медленно повернулся. Что... что он имел в виду?

Вспомнив их предыдущие взаимодействия, Бо Цзинь рассмеялся и спросил: «Итак, теперь у тебя есть разрешение на доступ к данным фанатской группы?»

Внезапное упоминание застало Се Жуаня врасплох. Хотя прошло уже много времени, он все еще чувствовал то же самое вторичное смущение.

Предположив, что Бо Цзинь просто пытается подразнить его, он раздраженно ответил: «Зачем?»

Бо Цзинь усмехнулся: «Похоже, доступ есть. Тогда ты должен знать, что я вырос в приюте».

Се Жуань помолчал, а затем, через мгновение, осторожно кивнул, наблюдая за выражением лица Бо Цзиня.

«Все в порядке», — сказал Бо Цзинь, одновременно удивленный и тронутый осторожным ответом Се Жуань. «Я не против. Мне нормально быть одному. Некоторым людям просто суждено быть вдали от семьи — ничего не поделаешь».

Он опустил взгляд, искренне встретившись глазами с Се Жуанем. «Так что не позволяй вещам, которые ты не можешь изменить, влиять на тебя. Если они относятся к тебе хорошо, цени это; если нет, не прогибайся ради них».

Затем, после паузы, он протянул руку и взъерошил волосы Се Жуаня. «Если ты когда-нибудь почувствуешь себя подавленным или тебе понадобится поддержка, разве я теперь не „твой человек“?»

Наконец до Се Жуаня дошло.

Бо Цзинь, должно быть, заметил его настроение раньше и теперь поделился своей историей, чтобы утешить его.

Он всегда думал, что помогает Бо Цзиню, но с тех пор, как они встретились, стало ясно, что это Бо Цзинь поддерживал его.

Се Жуань почувствовал, как тепло разливается по его груди, и с трудом сглотнул, пытаясь подобрать нужные слова, но сумел выдать лишь тихое «Мм».

Он помнил каждую доброту, которую проявил Бо Цзинь. И даже если это будет стоить ему жизни, он не позволит ему встретить судьбу, описанную в этой истории.

На следующее утро учитель Сунь пришел в класс пораньше.

Только он собрался мысленно похвалить Бо Цзиня за почти законченную доску, как заметил два имени в нижнем углу.

Сунь Фуань: «...»

Конечно, это не было неожиданностью от Бо Цзиня, — он даже не удивился.

Сунь Фуань подошел к Бо Цзиню, приподнял бровь и сказал: «Пишете свои имена, да? Что, боитесь, что никто не узнает, что вы сделали эту работу?»

Бо Цзинь не ответил, просто откинулся на спинку стула с ленивой улыбкой, глядя на Се Жуаня.

Се Жуань, смутившись от его взгляда, поднял голову, чтобы отругать его, но вместо этого улыбнулся.

Благодаря бесконечному потоку выходок Бо Цзиня этот небольшой эпизод не беспокоил Сунь Фуаня, и, похоже, не заинтересовал его одноклассников.

И поэтому их имена остались там нетронутыми.

Каждый раз, когда Се Жуань входил в комнату, каждый взгляд назад, каждый случайный взгляд, он видел это.

Как будто Бо Цзинь снова и снова безмолвно говорил ему, что, несмотря ни на что, Бо Цзинь все равно рядом с ним.

Это глубоко укоренившееся желание заслужить одобрение своей семьи постепенно угасло, потому что счастье, которого ему не хватало, постепенно восполнил другой человек.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282632>